

На ухо ему тихонько рассмеялся Тань Мо.

Лу Инь отступил на шаг. Перед ним расплылось наглое лицо Тань Мо, который ухмылялся донельзя ехидно и заговорщически подмигивал. Горячее дыхание больше не обжигало кожу, но фантомное прикосновение к щеке никуда не делось. Лу Инь поднял руку, намереваясь стереть этот след, однако Тань Мо перехватил его запястье.

Фу Наньши плотно сжал губы. По его лицу невозможно было понять, что он чувствует, но воздух вокруг него словно заledenел, сгущаясь осязаемой угрозой.

— Свали отсюда, — Тань Мо встретился с ним взглядом, и его весёлость мгновенно испарилась.

Фу Наньши сощурился. Когда Лу Инь попытался пройти мимо, тот протянул руку, преграждая путь, но Тань Мо бесцеремонно вклинился между ними и оттолкнул его плечом. Выходка Тань Мо окончательно взбесила Фу Наньши. Сдерживать глухую ярость больше не получалось. Едва силуэты парней скрылись из виду, он мрачно зыркнул на стоявших рядом телохранителей и сорвал на них злость:

— Кучка бесполезного хлама!

Снаружи в лицо тут же ударил холодный декабрьский ветер. Лу Инь достал телефон, чтобы объяснить с организатором банкета и сгладить свой внезапный уход. К счастью, тот оказался человеком понимающим: выслушав жалобу на неважное самочувствие, он вежливо пожелал Лу Иню хорошенько отдохнуть.

Завершив вызов, Лу Инь поднял глаза и вздрогнул. Тань Мо уже стоял прямо перед ним — бог весть как давно. Парень застыл, не отрывая пылающего взгляда от его профиля.

Решив, что на лице что-то размазалось, Лу Инь машинально коснулся щеки. В следующее мгновение Тань Мо крепко обхватил его за плечи и прижал к себе. Эти неожиданные, тесные объятия выходили за любые рамки дозволенного. Уткнувшись щекой в правое плечо Тань Мо, Лу Инь вдохнул чистый, освежающий аромат его парфюма.

— Этот звонок меня до смерти напугал, — глухо пробормотал Тань Мо.

Его голос звучал приглушённо. Этот высокий, рослый парень с повадками несносного хулигана сейчас искренне переживал запоздалый страх. Он обнимал не слишком крепко, но Лу Иню всё равно стало тяжело дышать. Сначала он хотел оттолкнуть его, но, услышав это признание, замер. Занесенная ладонь на мгновение зависла в воздухе, а затем мягко опустилась на спину Тань Мо.

— Всё в порядке, — негромко успокоил он его, слегка похлопав по плечу.

В жизни Лу Иня редко случались моменты, когда кто-то навязывал ему свою волю, но сейчас он просто не мог оттолкнуть поникшего друга. И потому позволил держать себя в объятиях. Лу Инь любил мужчин, а Тань Мо был натуралом. С точки зрения здравого смысла, подобная близость казалась неуместной. Но чувства не всегда подчиняются логике, и Лу Инь тоже был всего лишь человеком.

Посреди ледяного декабрьского ветра они стояли, прижавшись друг к другу и не обращая внимания на редких прохожих. Почувствовав едва уловимый шлейф алкоголя, Тань Мо тихо произнес:

— Больше не пей так много.

— На деловых встречах без этого никак, — возразил Лу Инь.

Тань Мо сжал губы.

— Будь у тебя достаточно власти и влияния, они бы не посмели выкидывать подобные дешёвые трюки. Просто подожди. Я смогу... защитить тебя.

— Тань Мо, мне никогда не нужна была чужая защита.

Прерванный на полуслове, парень медленно отстранился. В его глазах светилась глубокая, непривычная для него серьезность. Лу Инь пристально посмотрел на него. Его пальцы мягко коснулись смятого воротника Тань Мо, расправляя ткань, а затем скользнули вниз, застегивая пуговицы пальто. Ощувив подушечками пальцев рельефный узор на костяном диске, он негромко произнёс:

— Но я готов ждать тебя. Сколько потребуется.

Зрачки Тань Мо расширились. Он замер, заворожённо глядя сверху вниз на Лу Иня, пока между ними разрасталось невидимое, но мощное притяжение. Невысказанное притяжение, словно сорная трава, упрямо пускало корни в их душах.

Резкий автомобильный гудок неподалеку разрушил повисшую в воздухе тишину. Лу Инь первым спустился по ступеням, и Тань Мо тут же зашагал следом. Они шли плечом к плечу, изредка задевая друг друга. Недавний дождь оставил на асфальте глубокие лужи, в которых дрожали неоновые огни. Лу Инь опустил голову, разглядывая собственное отражение в темной воде. Рядом с ним в зеркале лужи отражался Тань Мо, который тоже смотрел на него.

Лу Инь на секунду замялся, глядя на их силуэты на мокром асфальте, а затем позвал:

— Тань Мо.

— М-м? — тот сразу повернул голову.

— Я очень хочу однажды встать с тобой плечом к плечу, — негромко произнёс Лу Инь и улыбнулся. — Так что не заставляй меня ждать слишком долго.

— Впрочем, — его тон изменился. — Тот поцелуй... вы действительно просто изобразили его для вида?

Тань Мо провёл языком по внутренней стороне щеки и усмехнулся:

— Ты что, даже не понял, коснулся я твоих губ или нет?

— Слишком плохая техника, — коротко бросил Лу Инь.

С этими словами он слегка оттолкнул Тань Мо, открыл пассажирскую дверь и сел в салон машины.

Оказавшись дома, Лу Инь первым делом отправился в душ, не в силах терпеть въевшийся запах спиртного. На банкете он почти ничего не ел, поэтому, когда он вышел, Тань Мо уже приготовил для него лёгкий ужин. Пока они со всем закончили, стрелки часов подползли к десяти вечера. Захватив из кухни бокал слабого фруктового сидра, Лу Инь поднялся к себе. Он не торопясь цедил напиток, листая контакты в телефоне. Наконец он убрал Цзян Бояня из чёрного списка и нажал кнопку вызова.

Ответ пришел почти мгновенно. В трубке раздался голос Цзян Бояня, отчаянно пытавшегося казаться равнодушным. Но за напускным высокомерием сквозило такое неприкрытое облегчение, что его игра рассыпалась в прах с первой же секунды.

— Твою мать, ты всё-таки вспомнил обо мне! — выпалил он.

— Цзян Боянь, — Лу Инь проигнорировал его выпад и сразу перешёл к делу. — Ты хорошо знаком с Фу Наньши?

Цзян Боянь в этот момент колотил грушу в спортзале. Пот катился с его лба градом, заливая глаза. Стоило услышать имя Фу Наньши, как правый глаз неприятно зажгло, а в ушах зашумело. Парень замер, не веря своим ушам и решив, что ему послышалось. Он судорожно сжал трубку:

— Что ты сказал?

— Фу Наньши, — терпеливо повторил Лу Инь. — Вы знакомы?

— Да, знакомы, — Цзян Боянь растерянно облизал пересохшие от долгой тренировки губы. На его лице отразилось полное недоумение. — А тебе-то он зачем?

— Я его чем-то обидел? — спросил Лу Инь.

— Он знает, что ты перешёл мне дорогу, — поспешно объяснил Цзян Боянь. — Но это старые дела. Он в курсе только того, что было раньше, и понятия не имеет, что мы... встречались.

— Цзян Боянь, — в голосе Лу Иня прорезалось холодное недовольство, — мы не встречались.

Его тон и без того не отличался теплотой, а из-за помех на линии показался Цзян Бояню особенно резким и колючим. На том конце провода повисла тишина, нарушаемая лишь прерывистым, тяжёлым дыханием.

— Обязательно быть настолько жестоким? — процедил он сквозь зубы спустя пару секунд. Его горькая усмешка сейчас больше походила на гримасу боли. — Или ты просто трусил?

Лу Инь пропустил шпильку мимо ушей.

— Передай своему приятелю Фу Наньши: если он ещё раз попытается подпоить меня на банкете, как сегодня, я заставлю его об этом пожалеть.

Цзян Боянь опешил. В его глазах мгновенно вспыхнула ярость.

— Он пытался тебя напоить? — Его мысли закрутились вокруг этой новости. — Объясни нормально, с какого перепугу он полез к тебе? Что он сделал?!

— Мне и самому любопытно, — равнодушно отозвался Лу Инь. — Спроси у него лично.

Бросив сухое «спасибо за помощь», он прервал звонок. Лу Инь не собирался вдаваться в подробности, оставив Цзян Бояня наедине с роем хаотичных мыслей. Тот безуспешно пытался перезвонить, но длинные гудки тонули в тишине. Цзян Боянь метался по залу, взвинченный до предела. Он запускал пятерню в волосы, готовый выть от бессилия.

С чего вдруг Фу Наньши вздумалось портить Лу Иню жизнь? Решил заступиться за друга? Но Фу Наньши, насколько знал его Цзян Боянь, никогда не тратил время на подобные глупости. Если бы тот хотел раздавить Лу Иня, он бы сделал это открыто, на бизнес-арене, вынуждая соперника признать поражение, а не опустил бы до дешёвых подковерных интриг. Голова раскалывалась от безответных вопросов. Замысел Фу Наньши оставался загадкой, и от этого дурное предчувствие лишь крепло. В ярости он со всей силы пнул подвешенную боксёрскую грушу, отошёл к лавке и набрал номер Фу Наньши. Его лицо потемнело от злости, пока он слушал длинные гудки.

«Старые и новые счёты, — злорадно подумал Цзян Боянь. — Отлично. В этот раз я заставлю его выложить всё начистоту»

Свалив эту проблему на плечи бывшего, Лу Инь со спокойной совестью лёг спать. Около четырёх часов утра он проснулся от дикой жажды. Алкоголь дал о себе знать обезвоживанием. стакан на тумбочке оказался пуст, так что пришлось спускаться на кухню. Подойдя к двери, Лу Инь услышал внутри шорох. Сквозь щель под дверью пробивалась полоска света. Там кто-то был.

Насторожившись, Лу Инь замер. Он бесшумно вернулся в гостиную, прихватил первое попавшееся под руку тяжёлое орудие и осторожно приоткрыл кухонную дверь. Отреагировал зря — за столом стоял Тань Мо. Парень стоял спиной к двери и даже не заметил его появления. Рукава его домашней рубашки были закатаны до локтей, обнажая рельефные предплечья. Одной рукой он упирался в столешницу, а в другой сжимал бутылку ледяной воды, жадно и почти грубо вливая её в себя.

Он пил огромными глотками, опустошив половину бутылки за секунды. Лу Инь хотел было сделать замечание — пить ледяную воду посреди ночи вредно для желудка, — но осёкся. Тань Мо вдруг глухо выругался сквозь зубы и с силой грохнул бутылку на стол. От яростного сжатия тонкий пластик жалобно хрустнул.

Лу Инь никогда не видел Тань Мо в таком состоянии. Тот казался до предела взвинченным и раздражённым, словно его мучили навязчивые дурные мысли. Немного переведя дух, он снова припал к горлышку и не оторвался, пока бутылка не опустела до капли. Затем свободной рукой он резко рванул ворот пижамы. Ткань натянулась, и пара пуговиц с негромким стуком покатились по полу. Лу Инь заподозрил, что если он прямо сейчас не подаст голос, то рискует стать свидетелем незапланированного стриптиза.

Лу Инь отложил импровизированное оружие на тумбу и тихо позвал парня по имени. Тань Мо резко обернулся, его сонные глаза расширились от неожиданности. Похоже, встречаться взглядом с Лу Инем ему сейчас хотелось меньше всего: опомнившись, он поспешно отвернулся назад к раковине.

Лу Инь подошёл ближе и, протянув руку, взял с кухонного острова бутылку негазированной воды комнатной температуры. Свинтив крышку, он с упоением сделал несколько больших глотков. Пекло в горле наконец утихло. Оторвавшись от бутылки, он заметил, что Тань Мо смотрит на него совершенно остекленевшим взглядом. Лу Иню пришлось помахать бутылкой у него перед носом, чтобы вернуть парня к реальности. Тань Мо моргнул, его взгляд сфокусировался, и он нервно облизнул сухие губы.

— Почему не спишь? — поинтересовался Лу Инь.

Тань Мо сегодня двигался как-то чересчур порывисто. Он принялся обмахиваться ладонью и снова потянул многострадальный разорванный воротник пижамы:

— Да не спится что-то.

С этими словами он открыл новую бутылку и запрокинул голову, делая очередной глоток. Его кадык ритмично двигался при каждом глотке. В этом зрелище сквозила неосознанная, дикая сексуальность, так что даже Лу Инь на мгновение засмотрелся. Лишь когда парень опустил бутылку, он спросил:

— Бессонница замучила?

Тань Мо глухо уткнулся и прислонился спиной к кухонной тумбе. Он принялся рассеянно крутить в руках бутылку, то укладывая её набок, то снова поднимая. Дышал он тяжело и горячо, из-за чего в помещении как будто действительно стало душно. Лу Инь тоже почувствовал, как к лицу приливает жар.

— Что с тобой такое? — озадаченно спросил Лу Инь.

— Мне жарко, — хрипло отозвался Тань Мо с сонной хрипотцой.

— С чего бы? — Лу Инь сделал шаг навстречу, сокращая расстояние между ними. — Если дома душно, убавь отопление или включи кондиционер.

Тань Мо отвёл взгляд и невнятно пробормотал:

— Да нет, дело не в этом... Короче, всё нормально. Не парься.

Но выглядел он так, будто сейчас взлетит на воздух от перегрева. Даже кончики ушей предательски покраснели. Лу Инь понаблюдал за ним секунду, затем стремительно протянул руку и прижал ладонь к его лбу. Пока парень ошарашенно хлопал глазами, Лу Инь приложил тыльную сторону ладони к собственной голове и резюмировал:

— Температуры нет.

Каким бы раздраженным ни был Тань Мо, эта сцена заставила его усмехнуться:

— Само собой. Я не болен.

И всё же он вёл себя слишком странно. Лу Иню редко случалось выказывать такое откровенное беспокойство. Воспоминания о слабом здоровье Тань Мо в его прошлой жизни оставили глубокий след в душе, лишая способности трезво мыслить в подобные моменты. Лу Инь уже опустил взгляд на экран смартфона, собираясь набрать семейного врача, но тёплая ладонь Тань Мо легла на его пальцы, останавливая.

— Да постой ты, — с мягким укором вздохнул Тань Мо. — В моём возрасте у парней это обычное дело. У тебя что, никогда такого не было?

Молодая, бурлящая кровь порой толкает на безумства, которые трудно контролировать. Особенно этой ночью. В этот момент Лу Инь окончательно убедился: Тань Мо на банкете его действительно поцеловал. На кухне повисло странное, почти осязаемое молчание.

Спустя долгую паузу Лу Инь, к полнейшему изумлению Тань Мо, вдруг негромко рассмеялся. Парень ожидал, что столь откровенный разговор посреди ночи заставит Лу Иня смутиться или уйти от ответа, но никак не рассчитывал на такую реакцию. В тихом смехе Лу Иня сквозила ленивая, завораживающая хрипота, заставившая Тань Мо густо покраснеть. Лу Инь даже не подумал уклониться от темы. Сложив руки на груди, он прислонился спиной к холодильнику и с лёгкой иронией покачал головой.

В полумраке кухни, слабо освещённой тёплым оранжевым светом ночника, Тань Мо почувствовал, как внимательный взгляд Лу Иня неторопливо скользит по его телу сверху вниз. Наконец этот взгляд замер чуть ниже его пояса.

— Вот оно что, — полушёпотом произнёс Лу Инь.

Лицо Тань Мо наполовину тонуло в тени, скрывая его эмоции. Слегка потянув воротник назад, он спросил:

— Чего смешного?

Слабая полуулыбка всё ещё блуждала по губам Лу Иня. Мягкий свет скрадывал резкие черты его лица, лишая его привычной ледяной неприступности.

— Да так, — ответил он. — Мне всё казалось, что ты ещё совсем ребёнок. А оказывается, тебе тоже ничто человеческое не чуждо. — Он снова коротко усмехнулся. — Извини. Просто не ожидал.

Если приплюсовать годы из прошлой жизни, то восемнадцатилетний Тань Мо в глазах Лу Иня и впрямь выглядел несмышлёным юнцом. С другой стороны, физически он давно созрел. Возможно, подобные «проблемы» начали волновать его задолго до совершеннолетия. Тань Мо прекрасно понял, к чему клонит собеседник, даже без лишних слов. От этой догадки у него нервно дёрнулся глаз, а уголок рта пополз вверх.

— Ах ты... — Тань Мо оттолкнулся от столешницы и сделал шаг вперёд. Он опасно прищурился, нависая над Лу Инем всей своей внушительной фигурой. Преимущество в росте делало его на удивление грозным. — Ну-ка повтори. И в каком же месте я, по-твоему, недорос?

Его низкий голос прозвучал прямо над ухом Лу Иня, обжигая кожу дыханием. Взгляд потемнел

— парень перестал притворяться паинькой. Пожалуй, за этот вечер Лу Инь улыбался больше, чем за весь последний месяц. Прижатый к холодильнику и запертый в узком пространстве между массивной бытовой техникой и чужим телом, он ничуть не испугался. Напротив, его губы снова изогнулись в мягкой усмешке. Он упёрся пальцами в плечо Тань Мо, слегка подталкивая его назад:

— Полегче, дикарь.

— М-м? — Тань Мо выпрямился во весь рост. Он был заметно выше Лу Иня, шире в плечах, с классическим V-образным торсом и безупречным мышечным рельефом. Возвышаясь над другом, он полностью заслонил собой тусклый свет ночника.

Оказавшись в густой тени, Лу Инь мысленно признал: этот парень давно перестал быть ребёнком. Перед ним стоял крепкий, сильный мужчина. Пожалуй, из-за своего огромного роста он даже слишком подавлял физически. Лу Инь помнил, что род Тань происходил с севера, где все отличались завидным ростом. Отец парня, Тань Сыли, тоже вымахал почти под метр девяносто.

Спина начала затекать от неудобной позы. Лу Инь попытался отстраниться от металлической дверцы холодильника. Бросив небрежное «ладно, я понял», он упёрся ладонями в плечи Тань Мо, намереваясь отодвинуть его. Но парень лишь тихо рассмеялся сверху вниз и демонстративно напряг мышцы, так что Лу Инь не смог сдвинуть его ни на миллиметр. Лу Инь вскинул голову. Тань Мо вызывающе оскалился, блеснув острыми клыками, а затем невинно пожал плечами и под требовательным взглядом наконец соизволил отступить на шаг.

— Гэ, — внезапно позвал он.

Лу Инь, разминавший затекшее плечо, вопросительно поднял глаза. Тань Мо сделал ещё один глоток воды, не сводя с него глаз. Шустро проглотив жидкость, он произнес:

— Никогда бы не подумал, что ты вот так просто будешь обсуждать со мной подобные... пикантные темы. Ты меня чертовски удивил.

— Пикантные? — Лу Инь ожёг его равнодушным взглядом. — Это обычная физиология. Я никогда не строил из себя недотрогу и не бегал от таких тем. Половое воспитание — базовая вещь, которую глупо игнорировать. Ты спросил, есть ли у меня опыт. Да, есть, и немалый.

Тань Мо удивленно вскинул брови:

— Надо же. А с виду такой скромник.

Тань Мо надеялся, что разговор поможет ему остыть, но вышло с точностью до наоборот. С каждым словом обстановка становилась всё более интимной. От одного случайного взгляда Лу

Иня по венам Тань Мо побежал жидкий огонь, разжигая в груди неконтролируемый пожар.

— Хочешь, научу, как с этим справляться? — невозмутимо предложил Лу Инь.

Тань Мо от удивления приоткрыл рот и уставился на него с непередаваемым выражением лица:

— Ты что, пьян?

— Возможно, — согласился Лу Инь. — Спиртное бьёт в голову, а я сегодня действительно перебрал. — Он сделал паузу и продолжил лекторским тоном: — Глушить ледяную воду литрами посреди ночи — худший способ, ты только угробишь желудок. Избыток энергии лучше выплескивать через умеренные физические нагрузки. И нет, холодный душ я тоже не рекомендую — банально простудишься.

Тань Мо молчал, внимательно слушая. Уроки полового созревания от Лу Иня были последним, в чём нуждался Тань Мо, но то, с какой академической серьёзностью друг рассуждал на эту тему, завораживало. Прежний образ холодного и безучастного Лу Иня трещал по швам. Под этой ледяной маской скрывался совершенно другой человек, и Тань Мо безумно хотелось узнать его получше.

— Ну а если лень что-то делать, — добавил Лу Инь, — просто ложись в постель и заройся в одеяло. Метод полного игнорирования порой помогает быстрее всего.

— Какая глубокая экспертиза, — Тань Мо ухмыльнулся, изучая лицо напротив. В глубине его глаз промелькнул хитрый огонёк. — Знаешь, кажется, только сегодня ночью я начинаю понимать, какой ты на самом деле.

При первой встрече Лу Инь шарахался от любых его прикосновений и сразу выложил карты на стол касательно своей ориентации. В дальнейшем все его поступки и скептические рассуждения об отношениях наводили на мысль, что парень закоренелый асексуал. Но асексуалы не устраивают подобные ночные дебаты на столь скользкие темы.

— Я не считаю это запретным плодом, — прямо ответил Лу Инь. — Стыдиться тут нечего. Но ты прав в одном: идея делить эту близость с кем-то посторонним вызывает у меня стойкое отторжение. Я не нахожу в этом никакого удовольствия.

Тань Мо снова подался вперёд, бесцеремонно нарушая личные границы:

— Раз уж мы заговорили начистоту... Гэ, а сам ты что чувствуешь в такие моменты?

— Я? — Лу Инь прищурился. — То же, что и ты.

Тань Мо шумно сглотнул, скользнув взглядом по его лицу:

— И часто это происходит?

Границы дозволенного размывались, и это сладкое чувство вседозволенности кружило голову. Каков Лу Инь наедине с собой? В душе Тань Мо проснулось непреодолимое любопытство. Равнодушная маска на лице друга больше не могла сдерживать его разыгравшуюся фантазию. Ему безумно, до зуда под кожей хотелось вывести эту тайну. Прямо сейчас. Лу Инь уклонился от прямого ответа, ловко перехватив инициативу:

— А у тебя, значит, часто?

Тань Мо на секунду замялся, но отступить было поздно:

— Да. Не жалуюсь.

— Хм, — Лу Инь тихо цыкнул. — Ты же сейчас всю зубришь школьную программу. Я думал, учебная нагрузка начисто отбивает любые земные желания. Оказывается, ты у нас полон сил.

В его интонации скользнула едва заметная ирония. Лу Инь поддразнивал его, но Тань Мо лишь тихо рассмеялся в ответ. Глубокая ночь — идеальное время для безумных порывов. Запретный разговор окутал кухню полупрозрачной дымкой интимности. Когда смех утих, Тань Мо посмотрел на Лу Иня. В неверном оранжевом свете его взгляд потемнел, наливаясь тяжелой, тягучей страстью. Лу Инь поднял голову:

— Тань Мо.

— М-м? — отозвался тот, а затем хрипло выдохнул: — Гэ, мне действительно плохо. Может... всё-таки покажешь мастер-класс?

<http://bllate.org/book/20470/2208960>